



Милена Завойчинская



ТРИНАДЦАТАЯ НЕВЕСТА

•
АЛЕТА

•
ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ. РЕЗИДЕНЦИЯ ФЕИ

ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ. ПОД НЕБОМ ЧЕТЫРЕХ МИРОВ



РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Милена Завойчинская

Дом на перекрестке.
Под небом четырех миров

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2014
САРМАЛА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
З-13

Серия основана в 2011 году
Выпуск 91

Художник
А. Клепаков

Завойчинская М. В.

З-13 Дом на перекрестке. Под небом четырех миров: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 344 с.: ил. (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1667-7

Легко ли быть феей? Наверное, легко, если у тебя есть волшебная палочка и учебник по фейскому волшебству. А если у тебя вместо волшебной палочки — говорящий фамильяр и точка перехода между мирами, а вместо учебника — список обязанностей по баронству и Замок, собравший под своей крышей разношерстную компанию из разных рас и миров? Тогда фее-недоучке нужно засучить рукава и приниматься за работу, и начать, пожалуй, стоит с личного счастья своих домочадцев. А там и до драконов дело дойдет, и до эльфов, и даже до демонов. Тем более королевство Вике досталось хорошее — есть где развернуться, ведь его владения находятся под небом четырех миров.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1667-7

© Завойчинская М. В., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

- Вы кто?
 - Я — добрая фея!
 - А почему с топором?
 - Вот видите, как мало вы знаете о добрых феях!
- Анекдот*

ГЛАВА 1

— Эрилив! — Я, хитро улыбаясь, смотрела на своего телохранителя. — А как ты смотришь на то, чтобы проведать мою «богом забытую халупу в деревне»?

Утром следующего дня после отъезда демона-ювелира я встала, решительно настроенная на поездку к родителям. Ха! Еще бы мне не быть столь решительно настроенной. Мама мне уже весь мозг вынесла, названивая по телефону и требуя моего приезда.

Звучало это примерно так:

— Дочь моя блудная, а есть ли у тебя хотя бы жалкое подобие совести?! — Почти так начинался каждый разговор.

— Есть, мамо, есть. — И я скорбно вздыхала.

— Тогда почему ты все еще не здесь? — вопрошала она.

— Улажу последние дела и приеду, — лепетала я.

— А когда? — не сдавалась мама.

— А скоро, — обещала я.

— А поточнее?

— Совсем скоро.

— Ждем тебя. И смотри у меня! Не вздумай приезжать одна! Непременно привози с собой своего друга, того чудного мальчика с непроизносимым именем.

— Ага, мамуль, непременно. А если не его, так другого привезу. Не менее чудного и точно такого же друга.

— Прокляну! — начинала мама свою обычную Песнь Песней.

— Да за что?! — включалась я в игру.

— Жениха! Жениха когда привезешь?!

— А вот как обзаведусь этим редким видом, занесенным в Красную книгу, так сразу и привезу.

— О господи, — сокрушалась мама. — Ну за что нам с папой такое наказание? Ростили тебя, растили... Ночей не спали, холили и лелеяли, воспитывали, уму-разуму учили... А толку? Выросла красивая, умная, целеустремленная... А толку никакого!

Вот и вчера, получив очередную порцию пропесочивания на тему моей бездарно проживаемой жизни, тогда как уже могла бы порадовать внуками старых родителей — ну-ну, моя сорокасемилетняя мама считала себя «старой» исключительно в воспитательных разговорах, — я с утра встала весьма рано и бодро. Особенно меня добил довод, что если уж не внуками, то хоть салатиком на свадьбе я обязана их обеспечить, пока у них зубы свои, а не вставные челюсти. А если не этим, то хотя бы навестить и подать «старикам» стакан воды.

Ну, это я запросто. И мамуле, и папуле я стаканы воды привезу. Да не простые, а волшебные. Водяной Фаддей уже обеспечил меня водичкой в двойном комплекте. Будем омолаживать моих «стариков», глядишь, меньше давить на жалость будут.

— Эрилив, ау? — снова позвала я своего телохранителя.

— Так ты же говорила, что ты из города? — осторожно уточнил он.

— А как же. Из города. Но одно другому не мешает. Так как — хочешь посмотреть на халупу?

— Не знаю, что это такое, но хочу, — улыбнулся лирелл.

— Вот и славно, собирайся. И — да! Мечи, кинжалы и прочие опасные для жизни окружающих предметы не бери. Нельзя у нас с ними ходить — в полицию заберут. Как я тебя оттуда потом выцарапывать буду?

— А как же тогда? Я же должен тебя охранять.

— Магией и кулаками будешь охранять... Слушай, а может, нам Марсика с собой взять? Как думаешь? Ему же нужно больше со мной общаться.

— Ну, если ты не боишься, что на тебя будут показывать пальцем, то бери, — рассмеялся Эрилив. — А то он такого цвета... На Земле выглядеть будет, мягко говоря, странновато.

— Да это ерунда. Я оденусь как гламурное блондинкó, и все проглотят как нечто само собой разумеющееся.

— Леди, а гламурное блондинкó, это как? — тоненько уточнила Тамия, сидящая вместе с нами в комнате.

— О-о-о, Тамия, это страшное оружие девушек. Побольше стразииков и злата-серебра, каблукки повыше, одежду как можно более обтягивающую. А главное — выражение лица! Иначе не поверят.

— И какое же должно быть выражение лица? — тут же заинтересовался Эрилив.

— Глазки наивные и не обремененные интеллектом, ресницы — веером, губки — «рыбкой», и делать вид, что я самая красивая.

— А как это, губки — «рыбкой»? — озадаченно переспросила Тамия.

— Да! Как это? — повторил за ней лирелл.

— А вот так. — Я изобразила «силиконовые» губы, надув их. — Только надо еще накрасить яркой помадой.

— Ой! — Тамия звонко рассмеялась.

— Да-а. — Эрилив поддержал ее своим хриплым смехом, отчего у меня по спине помчался табун мурашек, а удерживать губы «рыбкой» стало трудно. — Вики, ты уверена, что выдержишь так долго? Может, пусть лучше Марсик ждет нас дома? А то еще отвалятся губы по дороге?

— Ну, не знаю... — Я подмигнула им. — Могу еще купить толстый гламурный журнал с картинками и листать с видом, словно это что-то необычайно умное и важное. Тогда можно будет забыть о губах. Невозможно же одновременно думать о таких сложных вещах, как удержание губок и постижение последних коллекций моды. А еще я могу с глупым видом виснуть на твоей руке и щебетать.

— Нет! Щебетать не надо, — пошел на попятный Эрилив. — Я согласен на губы и журнал.

Вот так мы и собрались ехать к моим родителям. Эрилив, Марсик — по такому случаю получивший поводок с наложенной иллюзией стразов, — и я. А-ля блондинко гламурное: узкие голубые драные джинсы, лодочки на шпильках, много-много туши на ресницах, обтягивающий сиреневый топ (в тон Марсу), пиджак с закатанными рукавами, откры-

вающими запястьями, украшения, подаренные княгиней, и маленькая сумочка в руках. Ах да, в другой руке — поводок, заканчивающийся лиловым щенком.

Сумку с вещами — одну на двоих — нес Эрилив.

Сказать, что Марс произвел фурор, — не сказать ничего. На нас оглядывались и показывали пальцем. Его пытались потискать дети, которым лиловый щенок не казался «страшным собаком», а потому его непременно нужно было погладить и почесать за ушком. Несколько девушек-«соплеменниц», из той же породы гламурных блондинок, горя глазами, задавали вопрос: «Где?! Где можно так покрасить собачек?» Пришлось сказать, что красила сама, жутко дорогой и редкой краской, привезенной из Бразилии. М-да. Про то, что все встречные особи женского пола ломали глаза об Эрилива, я молчу. Это и так понятно и уже привычно. Тот только изредка закатывал глаза, когда очередная моя «соплеменница» наклонялась к песику, выгодно выпячивая то, что считала особо выдающейся частью своего тела. Тут уж по-разному: кто гордился филеом в микрошортах или юбочке, кто — содержимым декольте. Но практически все не забывали про губки «рыбкой». А Эрилив сдерживался изо всех сил, чтобы не смеяться в голос. Теперь-то он знал, что означает это дебильное выражение лица. Впрочем, сегодня звездой программы был не лирелл, а Марс, так что он легко отделался.

В электричке мы заняли свободные места, и я смогла расслабить лицо. Вот уж не предполагала, что «держать губы» — это так тяжело. Невольно зауважала девушек, способных на такое постоянно. Эрилив только посмеивался, но комментариев не отпускал. И только когда я приняла свое нормальное выражение, он не выдержал и, хрюкнув от смеха, спрятал лицо в ладонях.

— А кто сказал, что быть девушкой легко? — философски протянула я онемевшими губами, и он мелко затрясся от смеха.

Доехали мы до моего дома без приключений. Взяв на вокзале такси, благополучно высадились у хрущевки родителей, и я, жестом указав на дом, произнесла:

— Ну вот, смотри. Вот в этой халупе я выросла, и тут же продолжают жить мои родители.

— Да? — Он оглядел пятиэтажку. — Я думал все хуже. А так в целом ничего, нормальный дом.

— Ну, тогда задерживай дыхание и не дыши, пока не дойдем до второго этажа, — предупредила я его и нырнула в подъезд.

— Боги! — выдохнул лирелл на лестнице. — Почему так пахнет-то?

— А я тебя предупреждала, чтобы не дышал, — фыркнула я, стараясь не рассмеяться.

— А надписи на стенах зачем? И вот та, про Вичку-стерву — это про тебя?

— Ага. Мое имя увековечено в веках.

— Почему в веках? — Эрилив стоически пытался не дышать.

— Потому что этот дом будет стоять, скорее всего, до тех пор, пока сам не развалится. Новое жилье-то никто не хочет предоставлять жителям сего монументального строения.

Дойдя до квартиры, я позвонила и стала ждать. Мама уже знала, что приеду не одна, а потому открывать своим ключом я не стала. Мало ли, может, они с папой еще не оделись. Кладнул замок, мама выпорхнула с радостным лицом и остолбенела.

Первым в поле ее зрения попал Эрилив. О-о-о, это нужно было видеть. Такая непередаваемая гамма чувств пронеслась по маминому лицу, что я пожалела, что у меня с собой нет видеокамеры. Изумление, восторг, недоверчивость, умиление, а потом понимание, что этот объект живой и настоящий, более того — стоит рядом с ее квартирой, а она — в обычном сарафане... И — о ужас! — он на нее смотрит, улыбается и даже моргает. Нервно поправив лямку сарафана, мама перевела взгляд, так и не сумев выдать из себя ни слова, и уставилась на умильную собачью морду лилового цвета с высунутым языком. Тут мамуля икнула, моргнула и протерла глаза. Марс тоже моргнул и улыбнулся во всю свою пасть. Мама издала сдавленный звук, прошла взглядом по собачьей шерстке до хвоста и обратно и снова подняла глаза на Эрилива.

— Леди, — хрипло произнес он и улыбнулся еще обаятельнее.

Мама начала багроветь, и я поняла, что мне пора вмешаться, пока не вмешался кондратий и не обнял мамулю.

— Мама, привет. — Я выступила вперед. — Я привезла своего друга Эрилива. Он тоже иностранец и коллега Эйларда. А это мой щенок, Марс.

— Э-э-э... — выдала мама.

— Марс, это моя мама. Веди себя прилично, как настоящий взрослый пес.

Марсик убедительно, а главное, громко, гавкнул, и мама вздрогнула.

— Эрилив, знакомься: моя мама, Анастасия Витальевна, и прекрати смущать ее. Сделай лицо попроще, — посмеиваясь, обратилась к телохранителю. — Мам, а ты отомри уже. Впускай нас, а то я устала стоять на каблуках.

— Леди, приятно познакомиться! — Лирелл взял безвольно повисшую мамину руку и легонько ее поцеловал. — Вики о вас много рассказывала, и я весьма польщен нашим знакомством.

Ой! Кажется, мама превращается в соляной столб, как жена Лота. Пора вызывать тяжелую артиллерию в папином лице, и я, просунув голову в дверь, громко позвала отца. Мама снова вздрогнула и начала приходить в себя.

— Виктория! Ну ты... Предупреждать же нужно, — выдавила она наконец и освободила нам дорогу.

— Пап, привет. — Я обняла отца, вышедшего в коридор. — Знакомьтесь. Это мой друг и коллега Эйларда — Эрилив. Эрилив, это мой папа — Сергей Константинович.

Мужчины обменялись рукопожатием, и я продолжила:

— Па, а это мой щенок — Марс. Он пока маленький, но должен вырасти крупным и мощным, будет моим защитником.

— Вик... — Папа задумчиво оглядел песика и поправил очки в тонкой оправе. — А почему он такого цвета? Ты вроде никогда не увлекалась розовой гаммой.

— Да! — вмешалась мама, к которой вернулся дар речи. — Я вот тоже в шоке!

— Папуль, Марс не розовый, а лиловый. Так уж получи-

лось, я потом расскажу. А сейчас встречайте гостей и кормите нас.

— Ой! — переполошилась мама. — Что же это я? Эрилив, проходите скорее. Сейчас будем обедать. Марс, и ты проходи, только не вздумай грызть обувь, а то я не посмотрю, что ты розовый.

— Лиловый!!! — произнесли мы хором с папой.

— Да хоть серо-буро-малиновый в крапинку. А сожрет туфли — получит по шее.

— Понял, Марс? — Я, улыбаясь, посмотрела на озадаченного щенка. — С моей мамой не забалуешь. Веди себя хорошо, тогда получишь вкусенького.

Усадив гостя в гостиной, мама утащила меня в кухню.

— Ну? — Она уперла руки в боки.

— Я же сказала: Эрилив коллега Эйларда. Мне — друг! — многозначительно подчеркнула я интонацией последнее слово.

— Твою ж маму! Вика! Да даже я чуть не забыла про супружескую верность твоему отцу и о своем возрасте! — Она всплеснула руками.

— Ма-а-ам! — Я прыснула от смеха. — Не обижай мою мать.

— Твою маму!!! — эмоционально повторила мамуля. — Это ж надо было такую дуру, прости господи, вырастить. Так, учти, не выйдешь замуж за этого... этого... — с придыханием произнесла она, — я от тебя откажусь. И, кстати, — она недоуменно оглядела меня, — а ты чего так вырядилась-то?

— Мне нужно было соответствовать образу гламурной блондинки.

— Да? И волосы покрасила, я смотрю. Тебе идет. Ну, может, ты и не совсем безнадежна, раз ради этого зеленоглазика так нарядилась и прихорошила. А то как-то несолидно в моем возрасте ругаться, поминая твою мать. Еще кожа испортится...

— А я тебе чудо-воду привезла. И папе... Заговоренная. Живая и мертвая. Вот примешь с ними ванны, так тебя за мою сестру принимать будут, — начала я подлизываться. — Я сама ею пользуюсь.

— То-то, я смотрю, ты выглядишь больно уж молодо. Лет

восемнадцать, не больше. — Мама кокетливо поправила волосы. — Эх, и я еще молодая совсем. Прямо не стыдно стоять рядом с такой взрослой дочкой — пусть все думают, что ты только школу окончила. Что за вода-то?

— Я ж говорю — заговоренная. Сначала принимаешь ванну с той, что в маленькой бутылочке. Но она опасная, мертвая, так что ее чайную ложку на ванну. Потом воду слить, снова набрать и четыре столовые живой добавить, из большой бутылки. И еще полчаса полежать. Ну, и папа... Здоровенькие станете и омолодитесь.

— Подлиза! — Мама обняла меня. — И привет, я соскучилась. А то меня твои спутники так ошарашили, что я даже поздороваться забыла.

— Это они могут. — Я рассмеялась. — Ладно, давай за стол. А то мы рано выехали, есть хочется.

Во время обеда мама потчевала гостя, не забывая умиляться Марсу и подсовывать ему вкусные кусочки. Даже мой сдержанный папа под столом тихонько совал ему куски мяса. Мама ругалась, что он балует Викиного пса, и сама тут же подзывала щенка к себе.

— Марсик, ты не бери у него мясо, ты же Викин собак. Вот, я тебе сама дам хороший кусок. Смотри, совсем нежирный.

Марс был негордый, вниманием избалованный еще в Замке, а потому благосклонно принимал подношения с обеих сторон и хитро косил на меня фиолетовым глазом. Как же в гостях брюшко не набить?

А мама, не деля пауз, обращалась уже к Рилу:

— Эрилив, и вы кушайте. Пироги сегодня очень удались, давайте я вам еще салатика подложу. И вот мясо, мясо еще не забудьте.

Мой телохранитель сдержанно улыбался, вежливо кивал и пытался осилить хотя бы половину того, что мама в душевном порыве наложила ему в тарелку.

— Эрилив, а хотите, я вам покажу Викины фотографии? — завела мама свою любимую песню, как только мы выбрались из-за стола.

— Мама! — взвыла я.

— А ты иди посуду пока помой. Нечего тебе тут сидеть, что ты в своих фотографиях не видела!

— Рил, не соглашайся, — шепотом попыталась я воззвать к разуму лирелла. — А то тебе сейчас будут показывать все мои фотографии, начиная с младенческого возраста.

— А я с удовольствием посмотрю на твои фотографии, — хитро подмигнул мне блондин. — Особенно в младенческом возрасте.

— Вот видишь, Вика? Иди, иди... Нам и без тебя хорошо. Присаживайтесь, Эрилив. — И мама вынула из шкафа стопку альбомов.

Все... Для общества они теперь надолго потеряны.

— Пап, пойдем? Марс, и ты...

— Куда?! — оторвалась от фотографий мама. — Марс останется с нами! Марсик, иди сюда, мой мягонький. Я тебе покажу, какая твоя хозяйка была в детстве хорошенькая.

— Вик, что за мальчик? — Папа устроился за столом, а я принялась за грязную посуду.

— Да нормальный мальчик. Дружим мы вроде как, и он работает вместе с Эйлардом... на меня, — добавила я, понизив голос.

— Мама тебя так просто в покое теперь не оставит.

— Угу. Только зря она устроила ажиотаж. У него невеста есть. — Я улыбнулась папе через плечо.

— Невеста? Странно...

— Что странно?

— Да он на тебя так смотрит... Я думал, что он за тобой ухаживает.

— Нет, папуль. Не ухаживает, хотя он классный, и если бы был свободен, то...

— Тогда смотри не влюбись. Ну а как вообще жизнь? Ты изменилась. И внешне, и одежда совсем другая. Да и повадками.

— Повадками? — Я рассмеялась. — Пап, ну я же не зверюшка.

— Вик, ну ты же поняла, о чем я. — Папа улыбнулся. — Не пойму, что не так, но ты другая стала. Хорошую работу нашла? Начальником каким-то большим стала?

— Ну... — Я выключила воду и стала вытирать руки. — Наверное, можно и так сказать. Пап, а вы с мамой никогда не думали о том, чтобы сменить место жительства? Продать

эту квартиру и купить другую — в том городе, где я сейчас обитаю, например?

— Ну отчего же не думали? Обсуждали. Как раз когда ты школу окончила, так как не хотели тебя одну отпускать. Но сразу же передумали. Мы здесь выросли и прожили всю жизнь. У нас обоих хорошая интересная работа, друзья, коллеги.

— Ну а если бы я обзавелась просторным жильем и забрала вас к себе?

— Нет, Викуль. Вот на это мы с мамой точно не пойдем. Мы привыкли жить свободно и самостоятельно. И тебе не советую уговаривать нас. Мама, может, еще скрепя сердце и поддастся на уговоры, но потом со свету нас сживет. Что скучает по дому, по своей любимой работе, на которой уже лет сто работает. И тебе жизни не даст, ты же ее знаешь. Она привыкла быть хозяйкой в своем доме и делить с кем-то власть не станет даже в мелочах. Да и дача у нас. Она ж там над каждой грядкой, как коршун, кружит. Оставить все это? Нет, доча, мы не хотим. Квартира для нас двоих более чем просторная. Лучше ты к нам почаще в гости приезжай.

— Это да... Мама, она такая. А если внуки когда-нибудь появятся? Ведь рано или поздно я же выйду замуж, ну, я надеюсь.

— А мы тогда тебя навещать будем и к себе ждать. Но жить в твоём городе мы не хотим, а приживалами — тем более. Так что не переживай, что мы далеко. Денег нам хватает. И мама, и я сейчас неплохо получаем — нам выше крыши. Машина есть, дача есть, квартира есть.

— Ясно. Пап, я там вам воды привезла заговоренной, в двойном комплекте. Маме рассказала, но у нее ветер в голове, ты уж запомни и проследи, ладно? Это очень важно! — И я дала папе инструкцию по использованию живой и мертвой воды. — И никому не говорите о ней. Мне ее по знакомству дали, сама такой же пользуюсь. Для здоровья очень хорошо, ну, и для кожи, волос.

— Спасибо. — Он хмыкнул. — Не верю я во всю эту мистику, но, судя по твоей внешности, вода и впрямь заговоренная.

— А вот зря не веришь! Если бы ты видел своими глазами

всю ту чертовщину, что меня окружает на новой работе... Место там аномальное, и чудеса каждый день.

— Вот и хорошо. Ты девушка молодая, энергичная, чудеса для тебя самое то. Но каждый сам творит свою сказку. И мы с мамой хотим жить в покое, а не в окружении чертовщины. — Папа подмигнул мне.

— И что, даже не хотите послушать? — огорчилась я.

— Нет, Вик. Я ученый в душе, верю в физику, химию и теорию относительности. И менять свои мировоззрения на старости лет не хочу.

— Ну, па-а-ап... А маме рассказать?

— Ни в коем случае! Она сама не поедет, но потом изведется. Ты что, забыла, какая она мнительная? Напридумывает себе всяких ужасов.

— А я хотела вам про демонов, оборотней и домовых рассказать. И про другие миры, — закинула я удочку.

— Вот ЭТОГО точно не вздумай маме рассказывать.

— Да ну вас! — Я насупилась. — А вот если, например, Марс происхождением из другого мира? И там белки синие, медведи фиолетовые, а море лиловое?

— Даже если это правда, Вик, я тебя всеми богами заклинаю: не вздумай это кому-то рассказать. — Папа рассмеялся. — Не хочется потом навещать тебя в дурдоме или в казематах разведывательной службы.

— М-да... — Я побарабанила пальцами по столу. — А если я фея?

— А это я и так знаю. И мама твоя немного фея. И бабка твоя, и прабабка. Все вы немного феи.

— Ну, па, я же серьезно! У меня способности проснулись.

— Маме не говори! — Папа перестал улыбаться. — Она так надеялась, что тебе прабабкины способности не передадутся. Тяжело с ними жить, не рви маме душу, и я буду молчать.

— Но почему? — Я даже растерялась. Я-то думала, они удивятся, обрадуются.

— Потому что феям не место в нашем мире, на Земле. Прабабка твоя, Лизавета, удивительной широты души женщина была. Пусть земля ей будет пухом. И если ты и вправду имеешь способности и можешь посещать другие миры...

Проводи больше времени там. Только нам с мамой не рассказывай, а то мы волноваться будем.

— Не понимаю... — взгрустнула я.

— Вик, на Земле все, кто владеет экстрасенсорными способностями, рано или поздно попадают под надзор госслужб. И чем выше способности, тем хуже им от этого. Это только шарлатаны никому не нужны. Лизавета в свое время не оказалась на службе Родине где-то в подвалах КГБ, опутанная проводами, с железным колпаком на голове только благодаря мужу, который любил ее без памяти. А тогда ведь время какое было, сама понимаешь.

— Э-э-э...

— А ты как думала? — Папа был предельно серьезен. — Так что умоляю, ни слова, ни звука...

А я напряглась, так как вспомнила об Ольге Константиновне. Может, Эрилив был прав и врагов действительно не стоит оставлять за спиной? Нужно будет обсудить с ним это. И с Эйлардом, он же маг. Может, умеет какую-то блокировку на память навешивать? В казематы я не хочу...

ГЛАВА 2

День пролетел незаметно. Вечером мы вышли выгулять Марсика, и мне снова пришлось нацепить каблук и соответствующее выражение лица. Впрочем, тут спокойно относились к причудам приезжих. А я уже давно была именно приезжая. Поэтому соседки по подъезду проводили меня шушуканьем в спину, причем непонятно, кто их больше впечатлил — Эрилив или Марс. Подозреваю, что все же Эрилив. Ну как же, Настина дочка привезла какого-то иностранца знакомиться с родителями. Ишь, фифа, поди, за границу лыжи навострила.

Когда мы вернулись, уже пришло время ложиться спать. Не обошлось, правда, без маминых выкрутасов. А начиналось все так безобидно...

— Эрилив, вы хотите минералки? — Мама вошла в гостиную с графином минеральной воды.

Я только удивленно приподняла брови в ответ на сей странный поступок — зачем переливать газированную воду в графин? Она ведь выветрится.

— С удовольствием, Анастасия Витальевна, — вежливо отозвался сидящий в одиночестве на диване лирелл.

— Давайте я за вами поухаживаю. — Мама подошла и протянула ему пустой стакан.

Эрилив взял его, она наполнила стакан водой, а потом...

— Ой! Я такая неловкая! — воскликнула мама, поднимая пустой уже графин с дивана. — Споткнулась. Вот ведь руки-крюки, — причитала она под моим прожигающим в ней дырки взглядом.

— Мама!

— Ну что — мама? Полотенца неси. Ой, вот ведь беда какая! Весь диван промок...

— Ну, мама! — пыхтя как злобный ежик, я помчалась в ванную за полотенцами.

— Эрилив, но вы не расстраивайтесь. На полу вам спать не придется, — щебетала мамуля, размазывая лужу по дивану, чтобы захватить как можно больше площади, и при этом стараясь не смотреть на вскочившего парня. — У нас есть раскладушка, мы вам на ней постелим. А хотите, я ее в Викиной комнате даже поставлю? Вы ведь наверняка захотите поболтать перед сном. Ах, эта молодежь... Такие полуночники — вам бы до утра не спать, а потом не разбудить.

— Мама! Раскладушка сломана.

— Чего это? Мы ей ножки изолентой перемотали, — невозмутимо продолжала она.

— Мам, иди спать. Мы сами справимся и с диваном, и с постелями. — Я нахмурилась.

— Неблагодарная, — усмехнулась она. — Сейчас выдам вам раскладушку и постельные принадлежности.

— Раскладушку не на-до, — по слогам произнесла я. — Ты не переживай, мамуль, я сейчас феном быстро высушу диван.

— Вот еще! Сгорит фен, это ж сколько дуть нужно!

— Ничего страшного, я новый куплю. Иди, мам, иди. Папа, спокойной ночи! — Я сделала отцу страшные глаза, чтобы он увел ее.

Мы с Эриливом и Марсом проводили родителей взглядом.

— Рил, — шепотом позвала я его, — ты же маг, суши давай.

— Думаешь? — Он хитро улыбнулся. — Я не против спать на раскладушке в твоей комнате. Поболтаем.

— О-о-о, тогда тебе гарантированы незабываемые впечатления. Если она под тобой ночью сложится как карточный домик, виноват будешь сам. И кстати... Чего это в моей комнате? Здесь же диван промок, а не стены.

— Злая она, Марс, — шутливо посетовал лирелл, проводя рукой над мокрым пятном. — Не любит она нас, в спальню не зовет.

— Чего это не зову? — поддержала я игру. — Вот я Марсика очень люблю и в спальню зову. Марс, пойдешь со мной?

— Тяв, — согласился щенок.

— Ну вот, а бедного, несчастного, всеми покинутого лирелла бросают на мокром диване в чужом враждебном мире... Да еще и в одиночестве, — запричитал Эрилив.

— Не бойся, маленький, — прыснула я от смеха. — Мы с Марсом рядом. Если вдруг к тебе ночью придет Бабайка и захочет укунить за пятку, ты зови.

— Бабайка — это кто?

— Честно говоря, не знаю. Но он, как говорят, приходит к непослушным детям. Ко мне ни разу не приходил, так что прямо и не знаю... Врут, наверное.

Эрилив, стараясь не смеяться громко, досушил диван и стал расстилать на нем простыню.

— Ты пока стели, а я феном пошумлю, пусть мама не думает, что я гостя на мокром диване спать уложила.

Сходив в ванную, я принесла фен и включила его.

Марсу теплый воздух очень понравился, и он, подставляя то один, то другой бок, крутился передо мной.

— Хорошая штука, — кивнул на электроприбор Эрилив. — Ты тоже ею волосы сушишь?

— Ага. Если спешу по утрам, то им. Если не тороплюсь, то сами сохнут. Но долго — неудобство длинных волос.

— Это да. — Он сел на диван, глядя на нас, а я выключила фен.

— А ты давно волосы покрасила? И какой твой родной цвет?

— Каштановый, вот как эта прядь. — Я выбрала в распущенных волосах прядку и продемонстрировала. — А покрасила... Мм, дня за три вроде до вашего приезда из Лилирейи. Не помню уже точно. Накануне, короче.

— А зачем?

— Просто так, для разнообразия. — Я улыбнулась. — Вообще, пора бы уже освежить цвет. Вот не решила пока, корни подкрасить или свой родной вернуть.

— Не представляю тебя темноволосой. — Он задумчиво улыбнулся. — Привык тебя видеть такой.

— А все в Замке наоборот, только-только привыкли к светлым волосам, а сначала даже не узнали, когда я явилась перед ними после салона. — Я хихикнула, вспомнив, и продолжила: — Увидишь еще, не думаю, что я долго прохожу с этим цветом. К зиме в любом случае верну свой, каштановый.

— Ты с любым цветом волос прекрасна. Никогда не встречал девушки, подобной тебе... — как-то печально отозвался Эрилив.

— Так уж и с любым, — неловко попыталась я пошутить. — А если с зеленым? Или синим? И почему ты так грустишь по этому поводу?

— Думаю... Как же я буду жить...

— Эмм... В смысле?

— Не важно. — Он встал. — Ну что? Спать? Выдавай гостю полотенце.

— Да, конечно. — Я тоже поднялась.

Пока лирелл был в душе, я озадаченно спросила Марса.

— Марсик, ты что-нибудь понял? — Щенок не ответил, только хвост замотался. — И я не поняла. Одно знаю точно: я буду безумно скучать, когда он уедет.

— Тяв, — решил снизить до ответа мой лиловый песик.

Разбудил меня какой-то шорох и подергивание за край одеяла. Я спросонья подумала, что это Марс, судя по тяжести на моих ногах, щенок решил, что спать на полу менее приятно, чем в постели у хозяйки, и коварно туда пробрался.

Подергивание одеяла повторилось, и я села, пытаясь в темноте разобрать, кто же меня будит.

— Эрилив? Ты чего? Бабайка пришел, что ли? — хрипло пошутила я.

— Да не Эрилив я, а Кузьма, — так же хрипло ответил мне... Кузьма?!

— Кто?! — пискнула я, а весь сон как рукой сняло.

— Да не бойся, маленькая хозяйка. Домовой я, Кузьма.

— А-а-а... — многозначительно протянула я.

— Ты это... — Темный силуэт переместился и сел так, чтобы на него падал лунный свет из окна. — Не увози родителей, а? Привык я к ним. И с прабабкой твоей жил, и с бабушкой, и мать твою с пеленок, считай, нянчил. А уж про тебя и не говорю, но ты теперь — отрезанный ломоть.

— Кузьма... — Я прокашлялась. — Да я хотела как лучше сделать. Эту квартиру продать, добавить денег и им жилье побольше купить.

— Так ведь не хотят они сами. И ты их не заставляй...

— Ну... Так и ты с ними переезжай?

— Да как же ты не понимаешь?.. — покачала лохматая голова. — Дом ведь это наш. А мы и ремонт сделали, и мебель поменяли.

Я тихо хмыкнула, так забавно звучало это «мы», но, вспомнив своих шустрых домовых, вслух ничего говорить не стала. Зачем его обижать?

— Ну и как мне тогда им помочь? Они ж деньги не возьмут и переезжать не хотят, чтобы эту квартиру продать. А просто купить им новое жилье — у меня столько финансов нет.

— А ты это... Знаешь что сделай, маленькая хозяйка? Ты поставь им дверь на подъезд. Такую железную, с кнопками. На нее у тебя денег хватит?

— С кодовым замком? — Я задумалась. — На нее хватит. А прочие жильцы?

— А ты на всех ключики домофоновые закажи и раздай. Или такую дверь, чтобы без ключа — просто код вводить. Так все только спасибо скажут, особенно на халяву-то! — Домовой рассмеялся.

— Хорошая мысль. — Я задумчиво кивнула. — И как я сама не додумалась? Завтра с утра тогда и займусь.

— Вот спасибо! — Коренастый мужичок встал. — Благодарствую от всей души. А за родителей не бойсь. Я за ними приглядываю, они как у бога за пазухой, я слежу. А тебя я помню еще с минуты, как из роддома привезли. Ох и горластая же ты была! Так я по ночам твою кроватку качал, чтоб ты мамке поспать давала. — В его голосе послышалась улыбка. — А выросла такая красавица — любо-дорого посмотреть. И способная. Ишь, силища какая, прямо как у Лизаветы.

— И тебе спасибо, Кузьма. А ты Лизавету долго знал?

— А как же. Как война закончилась и мир наступил, так я с ней по всем домам и квартирам и переезжал, пока сюда не заселились. Замечательная феечка была.

— Кузь, а расскажи мне про нее? — Я жадно подалась вперед. — Я ведь маленькая была, когда ее не стало. Что она умела? Как это проявлялось?

— Лечить могла, души покалеченные исцеляла. У кого горе какое, так к ней и шли. Сами не знали люди, отчего тянулись к ней, но как поговорят, а она им пожелает чего хорошего, так у них прямо новая жизнь начиналась. А как у нее цветы росли, мм... любо-дорого посмотреть было. А уж сколько мужчин к ней сваталось! Война, мужики-то почти все на фронте полегли, и тысячи одиноких баб. А за ней табунами ходили, хоть и не была она красавицей писаной по той моде. Тогда ведь ценились женщины крепкие, статные, а она хрупкая была. Но такой свет от нее исходил... А она выбрала одного. И всю жизнь душа в душу, а уж он ее как любил!

— Да... — зачарованно протянула я. — Кузьма, а как она управляла своим даром, не знаешь?

— От чего не знаю, того не знаю. Феи вы — как у вас все устроено — про то мне неведомо.

— Жаль.

— Так я пошел, маленькая хозяйка. А ты уж не забудь про дверь-то. И храни тебя судьба! — Домовой неловко поклонился мне и исчез. Вот только что стоял и — пропал.

— Хорошо, Кузя, не забуду. Эх ты, сонька, — погладила я спящего щенка и протяжно зевнула. — Приходи, кто хочешь, делай с хозяйкой, что хочешь. Защитник...

Но Марсик только сонно подергал лапами и еще слаще засопел.

Встав утром, я развила бурную деятельность. Обложила местными газетами, выискивая объявления об установке кодовых дверей на подъезд. Обзвонив несколько и уточнив детали, договорилась с одной фирмой и, все обговорив, съездила к ним в офис. Эрилив только удивленно спросил, чего это на меня нашло, но, выслушав ответ, больше вопросов не задавал. К обеду мы вместе с замерщиками вернулись к дому. Соседи по подъезду шушукались и нервно спрашивали, чего это я такое задумала. А услышав ответ, громко цокали языками — мол, какая хорошая дочка у Лисовских. Но больше всего их радовало то, что им не придется ни за что платить.

К вечеру все детали были полностью улажены. Стоимость двери я оплатила с банковской карты, так как наличных с собой у меня в таком количестве не было. И завтра с утра должны были приехать ее устанавливать. Родителей я поставила перед фактом за ужином.

— Пап, мам, вот договор. — Я положила на стол папочку. — Я сегодня договорилась и оплатила установку в подъезд железной двери с кодовым замком.

— Вот чем ты сегодня занималась! — Мама поджала губы. — Нет бы показать другу город, погулять. А ты?

— Мамуль, ну что тут показывать? Я вас навестить приехала, а не на экскурсии, — примирительно ответила я. — Мы сейчас уедем, чтобы на девятичасовую электричку успеть, к ночи уже дома будем, а завтра — дела. А вместо меня за всем проследить придется тебе, па. Ты отпросись на работе, ладно? И проверь, чтобы замок исправно работал.

— Хорошо. — Папа улыбнулся и поправил очки. — Деловая ты стала, хозяйственная.

— Ну а что делать? Переезжать вы не хотите, а в подъезд ваш войти невозможно. Устроили тут общественный туалет, стыдно гостей приводить.

— Да нет, Вик, хорошее ты дело сделала, спасибо. Настя! — Папа многозначительно взглянул на маму.

— Ну да, хорошее, — вздохнув, согласилась она. — Спасибо. А у тебя деньги-то остались?

— Остались, мам. У меня сейчас нормальная работа, хватает на жизнь.

— Ну и то хорошо. Но к нам все же почаще приезжай.

— Угу. Пап, ну... Ты помнишь, да? Может, передумаете? Хоть посмотрите?

— Ни в коем случае! — Он сделал страшные глаза.

— Да ну вас! Ладно... Так, вот еще что. Мам, домового не забываете подкармливать. Ты не забыла, что Эйлард говорил? Что у вас домовый живет, а ты вечно забываешь ему угощение оставлять. А Эйлард экстрасенс, можно сказать — маг, он все это видит.

— Да помню я, помню! — Мама всплеснула руками. — Только забываю.

— А ты не забывай! — Я улыбнулась. — Можете не верить во всякую чертовщину, но уж в домовых-то, я надеюсь, вы верите?

— В домовых? — Родители переглянулись. — Вик, я буду напоминать маме, — принял огонь на себя папа. — А то Настя со своей любимой работой про все на свете забывает.

— Спасибо, пап.

— Эрилив, а вы тоже экстрасенс? — Мама заботливо подложила лиреллу салатика. — Ой, наверное, это так интересно. А моя бабушка тоже способности имела. Только она себя феей называла.

— А она и была феей. Фея Радуги. — Я подмигнула маме.

— Да помню я, помню. — Мама рассмеялась. — Она и со мной в эти же игры в детстве играла, что и с тобой. Только все равно у меня никаких способностей не обнаружилось. Бабуся на тебя, Вик, рассчитывала, все твердила, что Вике многое дано... Только я вот что тебе скажу: ну их, эти способности. Радости от них никакой, одни проблемы. Я рада, что мне ее дар не передался.

— А какие проблемы? — Я бросила быстрый взгляд на Эрилива.

— Да ну, вечно всем все надо. То помоги, то подлечи, то посоветуй, то выслушай и поработай жилеткой, в которую поплакать можно... Не дом, а проходной двор, пока бабушка жива была. А она никому отказать не могла.

— Она хорошая была и добрая, — отозвалась я с улыбкой.

— Добрая-то добрая, но на шею себе позволять садиться нельзя. Люди все равно не ценят: чем больше им даешь, тем больше они хотят. — Мама махнула рукой. — Я так рада, что ни у меня, ни у тебя способностей нет, как у бабуси Лизы. Одна головная боль от них.

— Эмм...

— Не мэкай, когда ты уже отучишься от этой привычки? Кушай лучше, совсем прозрачная. Тебя словно не кормят.

— Чего это? Ем я хорошо и вкусно.

— Эрилив, а вы непременно приезжайте к нам еще. Всегда будем вас рады видеть. И позаботьтесь о Вике, хорошо? — щebetала мама. — Она такая... За ней глаз да глаз нужен. Так я на вас рассчитываю: если вы за ней присмотрите, я буду спокойна.

— Мама-а-а.

— Непременно, Анастасия Витальевна, — невозмутимо ответил мой телохранитель. — Будьте уверены: ни днем ни ночью с нее глаз не спущу.

— Даже ночью? — прикинувшись дурочкой, мило уточнила мамуля. — Ой, какой вы молодец. Вот, Вика, теперь я за тебя спокойна. Теперь рядом с тобой настоящий мужчина, не то что... Эххм. В общем, настоящий. Да.

— Эрилив, ну ты хоть не потакай ей и не шути на эту тему, — попробовала я перевести все в юмор.

— Ну какие же это шутки! — Он хрипло рассмеялся, и мама сделала стойку. Да, смех у него убойный, даже мою маму пробирает. — Мне твои родители дали добро, я теперь с тебя ни на минуту глаз не спущу, ни на шаг не отойду! — И этот прохиндей мне подмигнул.

Что ответить, я не нашлась...

Уже устроившись в поздней электричке и двигаясь в сторону дома, я обратилась к Эриливу:

— Рил, ты извини за маму. Она хорошая, и я ее очень люблю, но она такая... энергичная.

— У тебя очаровательные родители, — с улыбкой ответил он.

— Это да. Но я не об этом, а о маминой... гм... настойчивой мысли выдать меня замуж.

— Это я понял. — Он рассмеялся. — Но хочешь, я тебя

утешу? Ты еще не знакома с моей мамой. Вот уж где желание женить меня хлещет через край.

— А почему именно тебя, а не старшего брата?

— Ну, с ним-то проблем нет. Он живет в наших владениях, наследует титул и женится как миленький, никуда не денется. А вот я... Отрезанный ломоть, который вечно болтается где-то, ввязывается в какие-то истории и приключения. И к тому же никак не желает представить маме свою невесту. Из-за чего она думает, что никакой невесты нет, а я все это придумал, чтобы она оставила меня в покое.

— А почему ты не желаешь ее представить своей маме? — заинтересовалась я.

— Долгая история. — Рил неопределенно махнул рукой. — Со временем, разумеется, представлю. Но не скоро, до свадьбы еще далеко. — Он помрачнел и заговорил снова только через долгую паузу, которую я не решалась нарушить: — И потом, я должен сейчас быть здесь, и у меня есть обязательства.

— Обязательства... — тихо повторила я.

Ну да. Эрилив действительно должен сейчас быть здесь, ведь у него есть обязательства — охранять меня. Он пообещал это князю. Черт! Как-то обидно и неприятно. Во-первых, чувствовать себя «обязательством», а во-вторых, что он «должен» быть здесь, раз пообещал. И, судя по его интонациям, он этому не очень-то и рад. Ужасно неприятно. Вроде получается, что это из-за меня он тут должен торчать, вместо того чтобы жить себе припеваючи. Настроение испортилось, и я, отвернувшись к окну, не стала больше ни о чем его спрашивать.

Когда приехали домой, почти все уже спали. Так что мы, стараясь не шуметь, разошлись по комнатам. И у меня на завтра были планы пообщаться с лешим Фролом. Ведь саженьцы ждут...

И, вскочив пораньше, я собралась на трудовой подвиг. Для начала постучала в спальню своего телохранителя.

— Рил, туки-туки, ты встал?

— Что-то случилось?

Дверь открылась через минуту, и передо мной предстал сонный взлохмаченный лирелл, босой и одетый только в брюки.

— Нет, просто нас ждут великие дела. Подъем! — бодро воскликнула я.

— Я тебя уже боюсь, когда ты говоришь мне о великих делах. Что ты опять задумала, неугомонная?

— Как что? Сеять, пахать. Исключительно крестьянский труд у нас нынче по плану. Так что вставай, спускайся завтракать и пойдем к Фролу за помощью. Давай-давай, цигель-цигель, ай-лю-лю, — произнесла я фразу из фильма «Бриллиантовая рука», — а мы с Марсиком пошли пить кофе.

— Не вздумай уйти без меня, отшлепаю. — Он пригладил волосы.

— Ужас! Мой телохранитель — маньяк! — Я рассмеялась и притворила дверь.

Когда он спустился, я уже допила кофе, поболтала с Ари и Лекси. И, ожидая его, прошлась по Замку, интересуясь успехами. Тимар и Ведогор радостно сообщили, что все, о чем я просила, они делают. Уже почти закончен гараж, а вот строить детскую площадку еще не начали. Так что я велела быстро огородить территорию, выделенную под нее, веревкой на колышках, а с остальной землей сейчас будут происходить метаморфозы.

— Вики, я готов, — позвал меня Эрилив. — Ты свистульку не забыла?

— Нет, конечно. Без нее ж леший не придет.

— Леший? — Тимар, который стоял рядом, округлил глаза. — К нам придет леший?

— Угу, обещал по крайней мере. Сказал, что поможет рассадить растения и приняться им. Так, Тим, неси сюда из моего кабинета стопку журналов по ландшафтному дизайну. И ждите нас. Ведогор, ты тоже понадобишься, далеко не уходи.

И вот, дойдя до леса и посвистев в свистульку, мы замерли в ожидании. Марс шустрим меховым комком крутился рядом, пугая бабочек, а я внимательно смотрела в сторону леса.

— Приветствую, красава! — раздался скрипучий голос за моей спиной, и я, взвизгнув от неожиданности, подскочила и обернулась.

— О господи, Фрол! — Я схватилась за сердце. — Я так точно инфаркт заработаю. Разве ж можно так пугать?

— Да ладно. — Леший невозмутимо улыбнулся. — Спутник твой меня видел — погляди, спокойный какой. И песик твой. — Он подмигнул Марсику, и тот радостно твякнул в ответ.

— Да... Ладно... — Я сделала глубокий вдох. — Фрол, у меня ждут саженцы из Ферина и с Земли. Поможешь рассадить? А мой домовый тебе подсобит, ты скажи только, что нужно. Идем?

— Идем-идем. Посмотрю я, как вы там устроились на Источнике. Очень уж любопытно. — Фрол повернулся и пошел впереди, а нам пришлось его догнать и пристроиться рядом.

Явление лешего народу произошло бурно. Точнее, сам-то Фрол был невозмутим и степенен, а вот моим было интересно. Домовые все вышли поздороваться, а потом снова разбежались по делам. Тимар и Янита жадно смотрели на лешего, демоны косились и ходили за нами по пятам. Не все, разумеется, а выданные нам Назуром. Спустился даже профессор Владир.

— Леди Виктория! — Профессор торопливо, насколько позволяя возраст, шел к нам. — Это правда? К вам пришел леший? Настоящий? Ну, представьте же нас друг другу! — Он жадно смотрел на лесного гостя.

— Фрол, леший из ближайшего леса. Профессор Владир Дальгин, мой преподаватель, — выполнила я его просьбу.

— Фрол... Какое чудесное и необычное имя. А я всегда думал, что у водяных и леших нет имен. Вот ведь маги-неучи, ничего не знают, а еще энциклопедии составляют! — Профессор пожал руку нечисти.

— Да, — крикнул польщенный леший. — Имя у меня... Да... Хорошее имя! — Он улыбнулся в бороду, а я ему подмигнула.

— Леди, ну расскажите же мне, что вы задумали и как вам будет помогать Фрол? — Владир в предвкушении потер руки. — Я, как ученый, просто горю от любопытства.

— Скорей это я буду помогать Фролу. — Я рассмеялась. — А он любезно согласился организовать тут озеленение территории.

— Ой, как интересно!

Домовые и демоны вынесли во двор все саженцы и горшочки с рассадой, семена, декоративные горшки и прочие причиндалы. Я продемонстрировала Фролу несколько картинок и провела его по территории, прилегающей к воротам в Ферин и на Землю. И мы принялись за дело. То есть Фрол принялся за дело.

Он постоял над саженцами кустов и как-то замысловато присвистнул, отчего кусты вскочили на корешки и зашагали за ним. Зрелище было незабываемое, и мы, открыв рот и забыв про все на свете, наблюдали. Шеренга кустов бодро семенила на ножках-корешках, расставив для равновесия в стороны веточки. Доведа их до нужного места, леший пошевелил пальцами, отчего земля стала сама расходиться, образуя ямки, в которые тут же пристраивались кусты, после чего земля засыпалась обратно. Покончив с плодово-ягодными кустами и деревцами — Фрол увел их ближе к забору, чтобы оформить там сад, — добрались и до декоративных кустов, из которых образовался живой лабиринт. Затем наступила очередь цветов. Тут помощь оказали домовые и демоны, по указанию лешего доставляя ящики в нужные места, а он, сверяясь с выданными ему фотографиями из журналов, командовал своим цветочным воинством. А те зарывались кто куда. Кто — в клумбы, формирующиеся по воле Фрола, а кто — в горшки, которые наполняли землей и подставляли цветам Тимар и Ведогор.

Через пару часов двор было не узнать. Точнее, частично не узнать. Территория со стороны Земли и Ферина оказалась полностью засаженной. Живой лабиринт, альпийская горка, плодово-ягодный сад, веселая молоденькая травка, которая взошла по мановению пальца. Клумбы огородили специально приобретенными оградками, где-то стояли плетеные загородки. Ближе к детской площадке рядышком встали несколько деревьев, которые по свистку Фрола пришли из леса. Из высоких деревьев пока были только они, так как плодовые еще молоды и леший сказал, что не нужно их торопить — осень же началась. Приживутся в лучшем виде, но вот растут пусть сами. А еще на просторном месте высилась сосна — будем ее наряжать на Новый год.

Затем пришла очередь поработать домовым. Они заполняли лейки, добавляя по несколько капель живой воды. А потом лейки сами, на лапках, топали и поливали все то, что только что рассадил леший.

— Фрол, ну ты просто волшебник! — Я, блаженно улыбаясь, подошла к нему. — Нет, ты круче! Ты настоящий леший! Вот.

— Ну, спасибо, красавя, коли не шутишь. — Он довольно крякнул в бороду. — Ты потом позови меня — посмотрю, что мои коллеги тебе насадят.

— Непременно. Но ты заходи сам в любое время. Будем рады видеть, чаем угостим и плюшками. Ну, и просто так, поболтать, повидаться.

— Спасибо, воспользуюсь. — Леший с достоинством поклонился. — Скоро похолодает, так в лесу скукота смертная. Вся природа спит, лешему и делать-то нечего.

— Вот и приходи. А хочешь, я тебя потом познакомлю с коллегами из Мариэли и Лилирейи? Только сначала сама с ними познакомлюсь.

— А чего ж не хотеть? С удовольствием.

Ушел леший уже вечером, наевшись Любавиных пирогов с грибами и ягодами и довольный результатами своих трудов и нашей благодарностью.

ГЛАВА 3

А мне предстояла беседа с вездесущим Филей, который весь день с любопытством наблюдал за преобразованием пустого пространства вокруг дома в мини-парк.

— Викусь, ну расскажи же своему любимому фамильяру, как вы съездили к твоим родителям? — приступил он к допросу, пока я лежала в ванне с пеной. — А то от Марса-то никакого толку в плане рассказа. Только и может, что веселиться и вылизывать мне мордочку. Вечно всего обслюнявит, — ласково добавил он.

— Любишь его? — шутливо спросила я.

— Кого?

— Марсика.

— Ну ты спросила! Конечно, люблю. Он же мой воспитанник. Ничего, вот вырастет он, покатает своего няня на спине. Ух, прокачусь!

Филя предвкушающе зажмурился, а я рассмеялась.

— Да, Марсик славный и умный.

— А теперь рассказывай. — Кот вытянулся, удобно устроившись на пуфике, стоящем в моей просторной ванной.

— Филь, да нечего особенно рассказывать. С родителями пообщалась. Рассказала папе, что у меня способности проснулись, а он расстроился и запретил говорить об этом маме. И вообще кому бы то ни было на Земле. Говорит, что иначе меня могут запереть в каких-нибудь казематах — служить на благо Родины. Ко мне переезжать они тоже отказались. Я попыталась предложить им продать квартиру там и, добавив денег, купить в этом городе или переехать ко мне, сюда. Не хотят.

— А поподробнее? Ты чего так сжато рассказываешь, мне же интересно, — ворчливо произнес кот.

— Можно и поподробнее. — Я сдула подальше от лица пену и принялась излагать Филимону все подробно и детально.

— О как!

— ...так что ничего я толком и не узнала и не сделала. Только расстроилась, что я, оказывается, «обязательство», — закончила я рассказ. — В связи с чем подумываю и правда со временем найти телохранительницу-женщину. Как только разберусь с делами окончательно и все улажу.

— У-у-у, — приуныл Филя. — А я уже привязался к этому зеленоглазику. Буду скучать.

— Ой, Филь, я тебя умоляю! Во-первых, не травмируй меня, я сама к нему привыкла. А, во-вторых, когда это еще будет-то? Никто пока ни с кем не расстается. У меня вообще планов миллион. Мне еще нужно смотаться в Лилирейю, забрать растения, пока не похолодало, а потом еще разок метнуться, но уже в Ферин — навестить столицу Филерии. И пора начинать учебу, а то Владир и Селена явно не понимают, зачем они тут. А я болтаюсь по мирам туда-сюда и не занимаюсь с ними. Еще хочу написать во все академии ма-

гии на Земле, пригласить сюда их представителей, чтобы они научились читать, и продать им книги из Ферина. Надо рубли зарабатывать. Еще король Албритт мне обещал дом в Керистале, надо будет с ним разобраться. В Мариэль хочу, раз уж теперь есть знакомый демон в столице. Еще надо Лувиде современную электрическую швейную машинку купить, — вот, кстати, завтра и займусь, — и еще старинную антикварную, хочу гномов припрячь к производству. Надо налоги все собрать и заплатить. Что еще?.. Соседей всех навеситить. И скоро балы начнутся, откроется сезон — Ниневия намекала, что мне нужно на них появляться. Я так и не научилась писать на языке Лилирейи и Мариэли, а надо. Программу для компьютера московский профессор обещал — нужно освоить ее. И новый компьютер купить с запасными клавиатурами, чтобы менять их по необходимости. Ох...

Филя слушал меня, и у него даже усы уныло повисли от всех этих перечислений.

— Вот точно твой Рил говорит: ты совершенно неугомонная и неумная. Тебя даже слушать страшно. Не девушка, а какой-то заводной заяц. Я видел по телевизору, смешные такие, розовые. Бегут... бегут... бегут... Вот ты такая же. С виду такая лапушка, а на самом-то деле в попе — моторчик.

— Филя! — Я рассмеялась и вынула пробку из ванны, чтобы слилась вода. — Ну что за непочтительные фразы о своей хозяйке?

— Вот я иногда думаю, что сглупил, — лукаво протянул кот. — Выбрал бы себе тихую ведьмочку. Она бы варила всякие зелья, сидела бы дома в своей избушке, ворожила бы, травки собирала и сушила. А я бы на печке спал.

— Филь, ты бы от скуки умер. Это ж какая тоска — так жить?

— Вот-вот. Это я сейчас понимаю. — Он мяукающе рассмеялся. — Все-таки я самый умный в Ферине фамильяр, что не поленился и несколько дней на своих четырех до тебя добирался. Зато какая у меня сейчас увлекательная жизнь.

— «Туда ехали, за ними гнались. Оттуда едут, за ними гонятся. Какая интересная у людей жизнь!» — процитировала я фразу из фильма «Не бойся, я с тобой».

— Смешно, — фыркнул кот. — Но тебе подходит, точнее к твоей жизни. А это откуда слова?

— Из фильма. Хочешь, я вам с Эриливом дам посмотреть? Он тоже кино любит.

— Хочу, — кивнул Филимон. — А сейчас смывай пену, красавица моя, и топай спать. Завтра опять с утра пораньше подскочишь, судя по маниакальному блеску в глазах?

— Ага, — рассмеялась я. — Филь, а как ты думаешь, мне нужен секретарь?

— Не знаю, — протянул он. — Лучше заведи себе книжечку такую, в нее все записывай по дням. И что-то поручай Ари и Эйларду.

— Тоже вариант.

С утра я действительно встала довольно рано и снова разбудила Эрилива.

— Что опять? — сонно посмотрел на меня лирелл. — Опять куда-то бежим?

— Рил, я на тебя плохо влияю, — рассмеялась я. — Ты же всегда рано вставал и меня обзывал засоней. А сейчас спишь — не добудиться.

— Это точно, ты на меня ужасно влияешь. Прямо не знаю, что с этим делать и как бороться, — без тени улыбки ответил он. — Так что?

— Встаем, завтракаем и едем по делам на Землю.

— Понял. — Он подавил зевок.

— А тебе мама еще не отписалась? Она уже получила для нас рассаду и саженцы?

— Нет. Я ей сейчас напишу и спущусь к завтраку. Жди меня.

— Жду, жду. Куда ж я от тебя денусь. — Я задумчиво потерла кончик носа, думая, что бы такого еще сегодня успеть сделать.

— Очень рассчитываю, что никуда... — меланхолично отозвался блондинчик и закрыл передо мной дверь.

К тому времени, когда он спустился, я уже успела раздать указания Назуру, Эйларду и Арейне о том, что, пока я буду на Земле, они проедутся и соберут оплату с сел и имений по баронству. Сколько успеют — сегодня, остальное — завтра.

Выслушав меня, Назур тут же отправил демонов, чтобы они привели несколько лошадок из Листянок, а Арейна с лихорадочным блеском в глазах помчалась переодеваться и искать перевязь с моим гербом. Мы условились, что на одежду нашивать демоницы себе ничего не станут, а в случае вот таких выездов будут накидывать ее поверх платья, как наши земные выпускники школ.

Я ей, как своей полномочной представительнице, купила на Земле настоящий портфель, с каким ходят бухгалтеры и финансовые работники, и сейчас она с гордым видом спустилась с ним в руках. Опытным путем мы выяснили, что калькулятор на обычных батарейках в Ферине работает, но иногда дает сбои, а вот на солнечной батарее работает без проблем. Поэтому для удобства у Ари были с собой два калькулятора с разным принципом питания и обычный классический абак, которые в Ферине тоже использовали. Лично я им пользоваться не умела и только с восхищением наблюдала, как ловко Арейна щелкает камушками, когда общается со старостами, и потом перепроверяет эти суммы на калькуляторе. Для работы в Замке она, разумеется, использовала только технику.

Сопровождать Арейну должны были четверо демонов из последних прибывших и двое — из тех, кто уже ездил в свое время на ловлю бандитов.

Проводив наших «инкассаторов», мы с Эриливом тоже отправились по делам. Точнее, не только с Эриливом...

— Леди Виктория? — Лувида дожидалась меня в холле. — Скажите, а тот механизм для шитья... Точнее, те механизмы — они разные?

— Конечно. Какие-то простые, а какие-то могут и пуговицы пришивать, и вышивку делать, и строчки разные — обычные и декоративные. Я не очень разбираюсь, на месте посмотрим и выберем.

— О-о-о... И вышивку?! А можно такой? Очень уж долго гладью вышивку вручную делать. — Демоница смущенно улыбнулась.

— Можно. — Я пожала плечами. — А хотите с нами пойти? Сами и выберете, ведь именно вам на ней придется

шить. Только нужно наложить на вас иллюзию. Рил, сможешь? — Я вопросительно глянула на лирелла.

— Хочу!

— Могу!

Мои собеседники ответили одновременно и улыбнулись друг другу.

Через несколько минут Лувида внешне ничем не отличалась от обычной человеческой женщины, одетой в простое темное платье и пиджак. Осень потихоньку заявляла свои права, и в сарафанах и футболках уже не походишь. С каждым днем становилось все прохладнее. Думаю, еще два-три дня такой погоды — и пора будет доставать всем ветровки и плащи. Тринар, ее муж, несколько волновался, отпуская жену с нами, но Рил уверил его, что он прекрасно справится с опекой над нами обеими.

Город на Земле демонице понравился. Это был ее первый выход сюда, и она жадно смотрела по сторонам, внимательно осматривая всех встречаемых женщин и задавая мне уточняющие вопросы. Прежде всего, ее, разумеется, интересовала одежда. Я даже предложила приобрести журналы с выкройками — для облегчения работы.

А потом мы долго выбирали швейную машинку. Точнее, выбирала Лувида. Мы честно объяснили консультанту в магазине, что совершенно ничего не понимаем в швейных машинках и ни разу ими не пользовались, но хотим хорошую, многофункциональную и качественную. В итоге я махнула рукой и присела на стул для персонала, предоставив выбор портнихе. Мое дело маленькое — привезти, оплатить, доставить в Замок.

А бедный мужчина-продавец, наверное, впервые в жизни беседовал с такой любопытной портнихой, которая требовала характеристики всех машинок и возможности протестировать хотя бы строчку. Мы с Эриливом только посмеивались, наблюдая за его мучениями. Но в итоге Лувида выбрала какого-то монстра, который делал все что только можно. Только что сам выкройки не рисовал и ножницами ткань не резал. Правда, продавец посоветовал оверлок взять отдельно. Почему — я не вдавалась в подробности. Надо — значит надо. Тут же мы набрали журналов, портновский ма-

некен, множество сопутствующих мелочей для шитья и повезли все это домой на такси.

— Лувида, вы разбирайтесь с машинкой и оверлоком. А потом, когда определитесь, сходите в магазин тканей и сами все купите. Яна или Тимар вас отведут, а за иллюзией облика заходите к Эриливу. Договорились?

— Да-да, леди. Спасибо... — Лувида с маниакальным блеском в глазах смотрела на коробки, которые держал в руках Велисвет, и, кажется, меня даже не слышала. Очень уж рассеянно она отвечала.

— Ау, Лувида? — со смешком позвала я ее. — Вернитесь к нам с небес на землю на пару минут.

— А?

— Ткани, говорю, потом сами купите. И еще, выберите себе одну комнату на третьем этаже под мастерскую и определитесь, какие именно стол и мебель вам там нужны для работы.

— О-о-о... — Демоница обрадованно всплеснула руками.

— М-да... Все понятно, для общества вы потеряны надолго. Ладно, не буду вас держать, осваивайтесь.

Наши сборщики налогов еще не вернулись, так что мы перекусили под бдительным оком Любавы и снова умчались. Обедать в столовой со всеми гостями я категорически не успевала. Я то позднее ела, то раньше. Так что, дабы не создавать лишних хлопот, мы с Рилом делали это в кухне.

И после обеда, прихватив с собой Ниневию и обрадованную Селену, мы снова отправились на Землю. Но уже в типографию по изготовлению визиток. Обе дамы твердо меня уверили, что как приличная женщина, ой, баронесса, я просто обязана иметь визитки. Оказывается, их принято прикладывать к письмам, запискам, оставлять при визитах и так далее. А с учетом моего междумирного положения они должны быть на нескольких языках. Ну, на Земле-то они мне без надобности, как и в Мариэли, по крайней мере — пока. А вот для Ферина и Лилирейи было решено их заказать.

Чем мы и прозанимались до самого вечера. Селена, у которой был идеальный каллиграфический почерк, написала образец для визиток на феринском языке. Эрилив, как единственный представитель Лилирейи, — на лилирей-

ском. Общими усилиями мы выбрали нечто изящное, замысловатое, с изображением моего маленького грифона в уголке. Дамы и Эрилив одобрили.

А вечером, когда мы уже были дома, вернулись наши сборщики налогов и привезли первые суммы. Остальное собирались добрать завтра.

— Ари, ну и как тебе? — Я с любопытством беседовала со своей управляющей.

— Замечательно! — Она довольно улыбалась. — Мне это так нравится! И то, что относятся с уважением, а не просто как к глупой молодой девчонке, и сам процесс... И вообще... — Она покрутила в воздухе рукой.

— В тебе погибает бизнес-леди, — рассмеялась я.

— Не знаю, кто там во мне погибает. По мне так наоборот. — Девушка клыкасто улыбнулась. — Я только начала жить полноценной интересной жизнью и заниматься каким-то серьезным делом. А не быть просто девицей на выданье, которую рассматривают исключительно с точки зрения пригодности к рождению наследника и оценки ее приданого.

— Добро пожаловать в мир эмансипации, — фыркнула я.

— Опять же не знаю, что это за зверь, но я впервые в жизни чувствую себя по-настоящему счастливой. — Моя управляющая рассмеялась. — Вики, я так рада, что вы нашли нас с Назуром в том пруду, и я живу теперь здесь.

— Я тоже очень этому рада. Что бы я без тебя делала и как справлялась со всеми финансовыми вопросами? — Я подмигнула ей, а она вдруг, быстро шагнув, порывисто обняла меня и, счастливая, убежала.

— И ты еще будешь говорить, что тебя ценят только как фею? — задумчиво спросил Эрилив, который, стоя неподалеку, наблюдал за нашей беседой.

— Ну... Нет, конечно. Не все. Но Ари и Назур почти члены семьи.

— Спорим, что большая часть живущих тут людей и не людей считает тебя почти членом семьи? — Лирелл подмигнул мне. — Я же вижу.

— Мм... Ну, я вообще-то тоже к ним всем очень привязалась.